

Паньгун Цо, будучи разозлённым и в то же время встревоженным, заикаясь проговорил:

— В-ладыка Культа Цинь, не шути так, моя ф-фамилия не Цинь, я из племени варваров...

Цинь Му яростно закричал:

— Цинь Гунцо, не признаёт своих корней из семьи Цинь? Ты даже сказал, что родился в деревне Беззаботной...

— Заткнись, маленький лгун! — с гневом в глазах, прокричал Паньгун Цо и набросился на Цинь Му, из-за чего тот незамедлительно начал обороняться. Один из них исполнил Великие Шаманские Писания Жуда, чтобы превратиться в птичьего мутанта, в то время как другой исполнил технику Девяти Монархических Драконов для увеличения своей мощи. Под рёв драконов и щебетание птиц, божественные искусства в форме драконов неоднократно сталкивались с мечами птичьего пера.

Возможно, они и выглядели молодыми, но оба были безжалостны. Каждая из их атак несла в себе смертоносный потенциал, демонстрирующий невероятную силу парочки. Основываясь на сложных движениях в их исполнении, в области Шести Направлений не существовало практика, способного сравниться с ними, однако, поскольку прошлая битва истощала слишком много сил, их жизненная Ци не была столь плотной, как раньше. Тем не менее, сила, кроющаяся за их движениями, всё ещё была ужасающей. Они потихоньку подходили к двери, сражаясь с таким видом, будто хотят друг друга разорвать на куски.

Они понимали мысли друг друга, поэтому сражались так, что каждую секунду приближались к двери. Как только они собирались открыть её, корабль яростно задрожал. Владелец двух глаз за пределами моста был слегка разгневан, поэтому он встряхнул судно.

Внезапно парочку окутала невидимая сила и, связав, подтянула к окнам моста. Они немедленно замерли, не осмеливаясь сопротивляться. Способности таинственной сущности не поддавались здравому смыслу... даже Паньгун Цо чувствовал, что не был ей ровней.

Два огромных глаза сузились, демонстрируя гнев. Зловещий голос заставил их дрожать и совсем не от холода:

— Кто из вас из семьи Цинь?

— Он! — сказав в один голос, указали пальцами друг на друга Цинь Му и Паньгун Цо.

— Вы оба носите фамилию Цинь? — вновь прогудел голос.

Вздвогнув, Паньгун сразу громко оправдался:

— Моя фамилия не Цинь, я гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи, старший может поспрашивать у...

Чужой голос был очень странным и, казалось, пронзал их души, когда грубо выпалил:

— Если твоя фамилия не Цинь, я не вижу смысла оставлять тебя в живых.

— Глядя на то, как обстоят дела, кажется, я больше не могу скрывать это от старшего, — решительно сказал Паньгун Цо. — Правильно, я не кто иной, как Цинь Гунцо! А тот парень

рядом со мной — гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи, который принимает тела других людей через реинкарнацию, его зовут Пань Му. Старший может убить его, он не из семьи Цинь!

— Тебе самому не смешно? — усмехнулся Цинь Му. — Ты называл меня Владыкой Культа Цинем, а сейчас говоришь, что я Пань Му... получается сказанные тобой ранее слова чушь собачья?

Два юнца яростно уставились друг на друга, стиснув зубы, желая вонзиться ими друг другу в грудь и вырвать сердце.

Голос замолчал на мгновение, прежде чем спросить:

— Кому из вас шестнадцать лет?

Парочка переглянулась, после чего Цинь Му тут же сказал:

— Мне шестнадцать лет!

Паньгун Цо также сказал в спешке:

— А мне тоже шестнадцать лет!

Несмотря на то, что Цинь Му было пятнадцать лет, его возраст считался с того момента, как бабушка Сы подобрала его. Для деревенских стариков данный вопрос всегда был предметом разгорячённый споров. Некоторым казалось, что ему пятнадцать, а другим, что шестнадцать, так что юноша не знал, сколько ему лет. Паньгун Цо было только тринадцать лет, он был человеком прерий, ежедневно оставаясь на ветру и солнце, и выглядел намного взрослее. Поэтому они оба выглядели лет на пятнадцать-шестнадцать.

Пара глаз показала смущённое выражение, не зная, что делать с текущей ситуацией. Происходящее отличалось от того, что он себе представлял. Он догадался, что либо люди из деревни Беззаботной, либо шестнадцатилетний мальчик с фамилией Цинь придут забрать корабль-сокровище обратно в деревню. Тем не менее, теперь перед ним стояли два юнца, оба с фамилией Цинь и подходящего возраста. Кто был настоящим, а кто фальшивым, он не мог определить...

— Вы, ребята, должны активировать этот корабль и отправиться в деревню Беззаботную! — заявил голос. — Неважно, кто из вас носит фамилию Цинь, сумев доставить этот корабль в деревню, вы останетесь живы.

Цинь Му немедленно снял серебряный шлем и сунул его в руки Паньгун Цо с искренним выражением:

— Цинь Гунцо, ты же хотел этот шлем? Ну вот, теперь забирай.

Паньгун Цо взял шлем. Первоначально он хотел отказаться, но Цинь Му продолжал давить, так что у него не оставалось иного выбора, кроме как взять шлем, а после и надеть. Его взгляд тут же дрогнул. Несмотря на то, что он пережил десять тысяч лет, пережил много исторических моментов, имел много знаний и секретов, но даже он не знал слишком многого о деревне Беззаботной, не говоря уже о том, где та находилась. Из записей секты Дао, Монастыря Великого Громового Удара и Маленькой Нефритовой Столицы, он знал только то, что это было место, в котором можно стать богом. Там они вели свою активную деятельность, будучи

остатками Эпохи Императора-Основателя. На этот раз он пришёл сюда в надежде, что данный корабль приведёт его в то таинственное место, чтобы, наконец, помочь ему стать богом...

Теперь же, когда он получил шлем управления, о котором так долго мечтал, как ему отправиться в эту так называемую деревню Беззаботную?..

Нося шлем, он чувствовал, словно его мозг стал в несколько раз больше...

Это был план, тщательно продуманный план Цинь Му.

Неудивительно, что в самом начале, когда они только-только встретились, тот назвал его Цинь Гунцо.

Всё из-за этого!

«Если ты думаешь, что я умру вот так, тогда ты меня явно недооцениваешь! За десять тысяч лет погибло бесчисленное множество гениев. Независимо от того, были ли они мастерами Дао, Жулаями или бессмертными, когда их время истекло, они все просто умерли. За десять тысяч лет выжил только я, и то, на что я полагался, было не моим пониманием или умением, а моими экстраординарными способностями! Я выжил не благодаря какой-то удаче!» — взгляд Паньгун Цо мерцал, он быстро понял метод управления серебристым шлемом. Он попытался расставить точки на географической карте поверх шлема, заветный корабль задрожал, но всё равно не вылез из улья печатей.

— Старший, — немедленно сказал Цо. — Корабль застрял!

Внезапно корабль яростно задрожал и стряхнул с себя печати вокруг. Было очевидно, что это работа неизвестного им чудища. Печати ослабли от вибрации и появились многочисленные трещины. Затем печати рассыпались, как цветное стекло, а дьявольская Ци Юду хлынула в Великие Руины.

В этот момент задрожали две скульптуры богов белых летучей мышей. Тут же загрохотали горные породы, спадая с трёх тысячеметровых изваяний. Постепенно две скульптуры показали цвет плоти, а под их кожей можно было едва разглядеть кровь.

Ту-дум!

Из тел двух скульптур внезапно послышался звук сердцебиения... оглушительный звук. Между тем перед кораблём-сокровищем дрожала другая огромная скульптура, та, что была наполовину погребена под землей. Чёрные камни с её поверхности шрапнелью разлетелись во все стороны, дробя и раскалывая скалы в окрестностях. Чёрные камни, которые оторвались от изваяния, на своих прежних местах, под собой раскрыли цвет плоти. Казалось, словно сейчас пробуждался когда-то окаменевший бог!

Паньгун Цо был в восторге. Он знал много секретов, неизвестных другим. Что касается Великих Руин, даже здесь его можно было назвать сведущим. В течение одной из своих жизней он нашёл драгоценную землю, но во время её изучения ему довелось пережить там невообразимые сменяющие друг друга события. В той драгоценной земле находилась печать, и он думал, что она скрывала какое-то потрясающее сокровище. Вот только на деле печать сдерживала неизвестного дьявольского бога.

Как только он подумал, что всё... что его ждёт конец и смерть без надгробного камня, внезапно скульптура божественного зверя, стоящая рядом, превратилась из каменной в живую воплотил,

из крови и плоти, словно зверь воскрес. Затем божественный зверь избил дьявольского бога, который хотел убить его, и ещё раз запечатал. После этого зверь вернулся на каменную платформу, вновь каменея и превращаясь в обычную каменную скульптуру.

После того события Паньгун Цо редко посещал Великие Руины. Он знал, что там было похоронено слишком много секретов, слишком много опасностей. Любая неосторожность и он необъяснимо умрёт. Однако на этот раз он позаимствовал странность Великих Руин для борьбы с таинственным существом!

Корабль-сокровище был вклинен в печати, поэтому, если он сдвинется с места, печати будут сломаны, а боги и дьяволы, которые создали эту печать, воскреснут из каменных статуй!

Именно таков был план по спасению “тринадцатилетнего” юнца!

Пока всё шло, как и задумывалось. Статуи бога, которые возрождались, скоро столкнутся с ужасающим существом, а когда это произойдет, у существа не будет времени заниматься им!

Поэтому он просто отправится на корабле в деревню Беззаботную!

Как и ожидалось толчки снаружи стали ещё более яростными. Несмотря на то, что Паньгун Цо не мог видеть происходящее, исходя из импульсов столкновений он мог легко себе представить, что ужасающая сущность была обнаружена ожившими скульптурами, после чего завязалось нешуточное побоище!

— Ха-ха-ха, этот корабль наконец-то мой... — смеялся Паньгун Цо.

Бум!

Безжалостный удар обрушился на его грудь, из-за чего шлем слетел с головы. Цинь Му схватил красные кисточки и громко рассмеялся, отшвыривая своего противника ударом кулака.

Паньгун Цо впал в ярость и отправил свою летающую саранчу в атаку. Цинь Му поднял руку, Беззаботный Меч и другие летающие мечи мгновенно блокировали атаки летающей саранчи, пока он сам шёл к двери кабины. Паньгун Цо охранял дверь кабины, буровя приближающегося взглядом, полным убийственного намерения. Они столкнулись ещё раз, в одно мгновение обменявшись сотнями и тысячами ударов. Внезапно корабль слегка встряхнулся и соскользнул с разрушенных печатей, направившись в окутанный тьмой мир Юду.

Сильно удивившись, они поспешно обернулись посмотреть за мост, в итоге увидев, как корабль в гнетущей тишине уплывает прочь в непроглядный темноту. Между тем прямо сейчас за кораблём печати одна за другой продолжали распадаться, а их свечений меркнуть. Они отдалялись от них всё дальше и дальше.

Цинь Му быстро надел шлем и попытался контролировать корабль, чтобы вернуть его. Для них печати были ничем иным, как воротами, через которые они могли покинуть мир Юду. Заплыв глубже в эти земли, никто не сможет сказать, с какими опасностями им доведётся столкнуться. Но Цинь Му не ожидал, что в момент, когда он наденет шлем, его тут же ударит Паньгун Цо. В результате чего он отлетел в сторону. Затем шлем был схвачен юным варваром, который тут же надел его себе на голову. Но уже в следующее мгновение Цинь Му ударил его в ответ и забрал шлем обратно.

Приземлившись на землю, парочка свирепо уставилась друг на друга. Внезапно последняя печать разрушилась... и свет окончательно исчез. Корабль-сокровище продолжал неумолимо

продвигаться дальше, в то время как сердца двух невольных пассажиров похолодели. Никто из них не знал, где находится вход в реальный мир.

— Это ты во всём виноват! — тыча друг в друга пальцами, в один голос закричали они.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/366683>